

Меры, направленные на профилактику процессов радикализации российской молодежи¹

Бортник Марина Николаевна

Научный сотрудник

НИЦ ФСБ России

Просандеева Наталья Васильевна,

Главный научный сотрудник

НИЦ ФСБ России

***Аннотация.** Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежном сегменте российского населения является важным и актуальным направлением противодействия идеологии терроризма, поскольку выбивает из рук идеологов террора важнейший ресурс – молодежную героическую готовность жертвовать собой во имя избранных идеалов.*

Терроризм представляет угрозу стабильности государства и общества беспрецедентную по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям. Современный терроризм является одним из способов групповой самоидентификации, предполагающей распространение радикальных этноцентрических и религиозных взглядов, особенно в наиболее подверженном радикализации молодежном сегменте населения.

Идеология и практика терроризма обращена к молодым людям. При этом нижний возрастной порог неуклонно снижается (в ИГ² уже есть опыт привлечения 10-летних подростков к карательным акциям). Молодежь выступает демографическим ресурсом радикализации, вне зависимости от региона планеты, культурно-образовательного пространства и мировоззренческих предпочтений.

¹Примечание: авторы осознанно обратились к отчетным материалам региональных антитеррористических комиссий по исполнению мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2013-2018 гг., которые позволяют обобщить формы профилактики радикальных настроений российской молодежи, которые уже применяются в различных регионах Российской Федерации и являются эффективными, с авторской позиции. Несмотря на то, что методика оценки уровня радикализации в субъектах Российской Федерации находится в стадии формирования, авторы посчитали возможным опираться на оценки уровня радикализации, предложенных в выводах макросоциологических исследований, которые проводились в РД, КБР, КЧР Центром исследования глобальных вопросов современности и региональных программ «Кавказ. Мир. Развитие» в 2014-2015 гг. Одновременно авторы полагают, что количественные параметры радикализации приводимых в статье результатов социометрии в СКФО не могут быть приняты безусловно, однако близки к объективным на момент организации социометрии.

² Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация «Исламское государство». Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическим. Верховный суд РФ, № АКПИ 14-1424С от 29.12.14, вступил в силу 13.02.15 г. (№ 22 – ИГ).

Чтобы предотвратить интеграцию российской молодежи в экстремистские и террористические организации, необходимо понять причины молодежной радикализации и найти способы ее преодолеть, предложив молодым людям иные формы активности, которые успешно развиваются в ряде субъектов Российской Федерации, как следует из анализа документальных материалов региональных антитеррористических комиссий³.

Мотивы и умонастроение радикализированной российской молодежи можно отследить, обращаясь к результатам опросов, проведенных в СКФО (РД, КБР, КЧР)⁴, который отличает значительный уровень террористической угрозы. Опрос молодых респондентов из сельских и городских регионов Северного Кавказа, исследующий роль религиозного фактора в формировании молодежных протестных настроений, а также степень предрасположенности молодежи к вступлению в ряды бандформирований, дает возможность описать феномен радикализации молодежи в Российской Федерации следующим образом⁵.

70% радикальных групп представлены учащимися: школьниками, абитуриентами, студентами. Отмечается рост интереса молодежи к религии и религиозным вопросам, при этом религиозность молодежи выше религиозности старшего поколения и родителей: «Доля молодежи, выбравшей в качестве основного регулятора шариат, значительно выше, чем процент старшего поколения»⁶.

В настоящее время доля верующей молодежи на Северном Кавказе приближается к 100%. Увлечение стихийной религиозностью сопровождается падением интереса к религиозному образованию в соответствующих образовательных организациях. Местом вовлечения в религиозный прозелитизм, как и в экстремистские практики, становятся спортивные и тренажерные залы, мечети и учреждения религиозного культа – более «демократичные» и «открытые», нежели официальные учреждения образования. Предпочтение отдается так называемому «новому исламу» – ваххабизму и салафизму. Радикальные течения ислама популярны не только среди малообеспеченных слоев населения, но и среди детей из обеспеченных семей и детей региональной элиты, поскольку поддержка радикалов становится особой молодежной модой.

³Полугодовые отчеты антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации о реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг., за 2015 г.

⁴Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО). В состав входят: Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика. Указ Президента РФ от 19 января 2010 г. № 82.

⁵Социологический опрос населения Северного Кавказа, проведенные Центром исследования глобальных вопросов современности и региональных программ «Кавказ. Мир. Развитие» в 2014-2015 гг.

⁶//Материалы региональной научно-практической конференции «Динамика развития культуры и искусства народов Северного Кавказа и профилактика ксенофобии, национализма и этносепаратизма». – Махачкала, 30 ноября 2015 г. С. 92.

Социологический опрос свидетельствует о том, что:

- 25% молодых людей в республиках поддерживают религиозный фанатизм;
- 19,2% готовы нарушить закон ради веры;
- 25% поддерживают религиозную нетерпимость к инакомыслящим.

Аналитики убеждены: «Особенность молодежного радикализма состоит в недоверии или озлобленности по отношению к государству (низкий авторитет государственных институтов), стихийности и конфликтности на уровне межличностного взаимодействия. И являются формой, замещающей интеграции, так как механизмы и условия социально-профессиональной интеграции, социального включения молодежи (образование, профессия, территориальная мобильность) в российском обществе снижены. Причина высокого радикализма – наличие энергичной молодежи без места в жизни, без перспектив на карьеру»⁷.

Тем самым, настроения, мотивы, идейные убеждения молодых людей из российских регионов с высоким уровнем радикализации конституируются сложным единством антиправительственного пафоса, недоверия к официальной власти; пониманием невозможности карьерного роста, вертикальной социальной мобильности, личных жизненных перспектив в существующей социально-экономической и политической реальности. И все это сопровождается ярковыраженной религиозной экзальтацией.

По мнению ряда аналитиков, северо-кавказской молодежи свойственны те же социологические и психологические особенности, что и молодежи, которая ощущает себя маргинализированной, – в других регионах мира: глубокая архаизация сознания и поведения. Молодежный возрастной «бунт» «не похож на протесты против капитализма и бюрократии 1960-70-х гг., с пафосом равенства полов и рас, с проповедью любви и ненасилия. Маскулинность и антифеминизм, пафос расовой идентичности, романтизация бандитизма – это консервативная реакция молодежи на скорость перемен. Послевоенные молодежные протесты были недовольны медлительностью перемен и требовали революции. Нынешний протестный потенциал молодежи направлен на консервацию или возврат к прошлому. Именно консерватизм сближает молодежь Северного Кавказа, демонстрирующую более глубокую религиозность, чем их родители, с молодежью французских предместий или американских гетто».⁸

Тем самым, запрос на поиск экзистенциальных смыслов решается обращением к традиции, религиозности, особому морализаторству в гипертрофированной форме. Это специфическая поколенческая реакция на массивную глобализацию и ускоренную модернизацию, свойственные современному капитализму.

Глобальный корпоративный капитализм инструментализирует и насаждает неопределенность, размывает идентичности, уничтожает

⁷ Там же. С. 127-128.

⁸ Р. Хестанов. Хип-хоп: культура молодежной контрреволюции // Логос. 2016. № 4. С. 22.

традиционный брак и семью, поощряет аномию в обществе, в то время как молодежь остро нуждается в моральных и жизненных ориентирах, страстно ищет комфортные для себя формы коллективной жизни, обнаруживая в социальном пространстве самые доступные и одиозные: экстремистские и террористические. Молодежь, балансируя на грани социального исключения (безработица, отсутствие социальных гарантий и доступа к социальным благам – качественному образованию и здравоохранению, вертикальной социальной мобильности), сама себя включает в асоциальные объединения, специфическим образом нормирует собственное поведение и сознание, в том числе посредством радикализации.

Учитывая, что молодежь – наиболее активная, творческая, пассионарная, суггестивная, максималистки настроенная часть сообщества в любой стране, необходимо предложить альтернативу избранным ею произвольно радикальным формам коллективной жизни и радикальным способам самореализации.

Анализ документальных материалов, связанных с исполнением мероприятий общегосударственного Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2013-2018 гг., утвержденного Президентом Российской Федерации, позволяет выявить несколько эффективных направлений профилактики радикализации молодежи и одновременного формирования у нее антитеррористического сознания – осознанного неприятия экстремизма и терроризма в любых формах.

Противодействие идеологии терроризма в информационном пространстве.

Молодежь безупречно встроена в современную техническую и технологическую сферы жизни общества, цивилизационную инфраструктуру, поэтому виртуозное владение информационными технологиями может быть использовано в широком спектре мероприятий, например:

- организации регулярного мониторинга социальных медиа и других информационных пространств с целью выявить экстремистские и террористические сайты, аккаунты и т.п.;

- создании интернет-вкладок по антитеррору для российских образовательных организаций и популярных молодежных сайтов;

- проведении конкурса-онлайн на лучший слоган антитеррористической направленности для уличных баннеров.

Одновременно молодежь способна:

- в онлайн режиме разрушать идеологические конструкции и сайты экстремистов (при помощи вирусных программ, хакерских атак и т.п.); а также высмеивать идеологов и лидеров экстремистов и террористов в социальных сетях;

- предложить иные креативные варианты антитеррористической деятельности в информационном пространстве.

Можно доверить талантливым молодым юристам организацию нормативного интернет-«кликбеа» с целью ознакомить российских граждан с содержанием российского и международного законодательства по противодействию экстремизму и терроризму, а также ответственностью за участие в указанной противоправной деятельности.

Активные пользователи и талантливые блогеры могут быть привлечены к созданию интерактивного сайта «Антитеррор!», который позволил бы в онлайн-режиме обучать правилам поведения в чрезвычайных ситуациях и при терактах, а также общаться с сотрудниками правоохранительных органов по наиболее острым вопросам противодействия терроризму.

Обращение к сверстникам на адекватном языке поколений позволит с большей вероятностью отвлечь их от радикальных идей и порочных экстремистских практик.

Воспитание интернациональной и межконфессиональной солидарности в обществе.

Молодежь способна принять участие и оказать неоценимую помощь заинтересованным министерствам и ведомствам в организации интернациональных фестивалей и фольклорных праздников, связанных с поддержкой национального языка, культуры, веры, национального костюма, национального танца, национальной кухни, народного творчества и народных ремесел. Развитию солидарности в российском обществе будет способствовать и создание различных молодежных кружков этнокультурной направленности.

Этой же цели – создать широкую площадку для межнационального и межконфессионального диалога будут служить различные студенческие форумы, которые утверждают не только солидарность внутри российского общества, но и международную солидарность.

Особое место в преодолении межнациональной и межконфессиональной конфликтности должно быть отведено пропаганде ценности гражданской идентичности во всех образовательных организациях Российской Федерации: «Я – гражданин России!».

Развитие позитивной активности молодежи.

Учащуюся молодежь и студенчество можно привлечь к оказанию помощи инвалидам, пенсионерам, воспитанникам детских домов, ветеранам Великой отечественной, афганской и чеченской войн; поддержке членов семей сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, погибших в результате террористических актов и в ходе контртеррористических операций.

Молодежи можно доверить детей террористов, оставшихся без опеки, детей раскаявшихся участников террористических организаций и находящихся в местах лишения свободы за совершенные преступления.

Молодежь способна оказать помощь в продуктивной интеграции детей мигрантов, иностранных граждан и лиц без гражданства в российское общество.

Активисты молодежных организаций могут провести продуктивную индивидуальную работу с лидерами студенческих землячеств из мусульманских и тюркоязычных регионов Российской Федерации, а также с иностранными студентами из мусульманских стран, которые получают образование в Российской Федерации.

Рациональная организация досуга молодежи в кризисных регионах Российской Федерации.

Молодежь в тех субъектах Российской Федерации, которые демонстрируют серьезные угрозы с точки зрения радикализации: СКФО, ЮФО, ПФО, Уральский ФО, Сибирский ФО и др., могут быть задействованы в военно-спортивной и военно-патриотической деятельности.

Увлечение спортом, стремление держать себя в отличной физической форме, что особенно свойственно радикализированной молодежи, дает возможность участвовать в спортивных праздниках в честь памятных дат отечественной истории; на практике обучать сверстников правилам и техникам поведения молодежи в чрезвычайных ситуациях и при терактах; тому, как надо защищать себя от физического насилия и т.п.

Военно-патриотическая деятельность может быть связана с поиском останков погибших в годы Великой отечественной и Второй мировой войны советских воинов, уходом за могилами Неизвестного солдата, активным участием в праздничных мероприятиях в честь Дня Победы и шествии Бессмертного полка.

Молодежь можно привлечь к участию во флеш-мобах, возложении венков, вечерах памяти и других траурных мероприятиях, посвященных трагедиям Буденновска, Норд-Оста, Беслана, Москвы, Волгограда, Синайской катастрофе в День солидарности с жертвами терактов. Как показывает опыт, именно эта деятельность вызывает максимальный общественный резонанс, обеспечивает массовую поддержку и сочувствие граждан Российской Федерации.

Участие в позитивном молодежном досуге.

В период каникул в учебных заведениях Российской Федерации молодежь целесообразно привлечь к культурно-познавательному туризму «Узнай родной край!» и обучению в летних школах и летних университетах.

В свободное время молодежь может стать участником клуба юных правоведов, юных пожарных, юных полицейских; работать в дружинах поддержки порядка в период массовых мероприятий и народных праздников.

Участие в социологических опросах.

Феномен экстремизма и терроризма требует серьезных научных исследований. Их эмпирическая база, как правило, представлена социометрией, в частности, опросами общественного мнения посредством анкетирования и интервьюирования. Помощь молодежи может быть неоценимой на этапе опроса и обработки анкет. Одновременно с социологическими опросами можно организовать сбор подписей граждан против экстремистской и террористической деятельности в нашей стране.

Молодежные конкурсы по различным направлениям антитеррористической деятельности.

Данное направление в профилактике радикализации российской молодежи интегрирует:

- конкурсы школьных сочинений и творческих работ, журналистских статей и репортажей по антитеррору;

- викторины на знание особенностей проведения контртеррористических мероприятий в нашей стране и за рубежом в регионах с повышенным уровнем террористической угрозы, а также осведомленности в области международного и отечественного законодательства по противодействию терроризму;

- конкурсы любительских роликов по антитеррору, антиэкстремистских и антитеррористических постов в социальных сетях.

Просветительские мероприятия по противодействию идеологии экстремизма и терроризма.

Эффективность и целесообразность данного направления обусловлена его глубинной воспитательной и образовательной компонентой. В этой деятельности могут и должны участвовать молодежные формальные и неформальные объединения, образовательные организации всех уровней, библиотеки, музеи, дворцы культуры и творчества, религиозные и светские институты. Молодежь может оказать помощь в организации диспутов, публичных лекций, классных часов, книжных и фото-выставок по соответствующей тематике, музейных экспозиций и одновременно быть частью заинтересованной аудитории.

Поскольку главный ресурс радикальных настроений и движений – молодежь, необходима осмысленная молодежная государственная политика, которая бы предусматривала предоставление молодежи социальных гарантий: доступа к образованию, здравоохранению, рынку труда, вертикальной социальной мобильности – всего того, что можно считать условиями, снижающими уровень радикализации населения в любой стране.

Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. При этом бесплатное

высшее образование можно получить только на конкурсной основе в учреждениях образования, число которых с каждым годом уменьшается. Идет процесс сворачивания бесплатного светского образования – и это очень опасно, поскольку его недоступность, равно как и бесплатного здравоохранения, воспринимается молодежью как вопиющая несправедливость, особенно на фоне коррумпированности и демонстративного сверхпотребления российских элит.

Следует учесть, что радикальный ислам предлагает бесплатное высшее религиозное образование с высокими стипендиями и другими преференциями, поэтому нецелесообразно тотально переходить к платному светскому образованию, вынуждая молодежь из необеспеченных социальных групп проходить религиозную социализацию с весьма вероятным радикальным исходом.

У некоторых представителей российских элит бытует мнение о том, что доступное высшее образование производит «завышенные ожидания» молодежи и приводит к ее последующей радикализации. Подобная некорректная и исключительно несправедливая позиция создает психологическую основу реваншистских настроений в обществе и сама является экстремистской. Пора отказаться от ультралиберального элитарного недоверия к большинству, ссылаясь на его потенциальную угрозу. Это имело бы смысл в закрытом обществе с полным отсутствием информации, но не в современном, где именно часть национальных элит, получившая широкий доступ к социальным благам, воспринимаются населением как главная угроза национальной безопасности.

Учитывая, что молодежный сегмент населения в Российской Федерации ничтожен – 12 % (большая часть сосредоточена в мусульманских регионах) и неуклонно сокращается⁹, полагаем, можно найти ресурсы для того, чтобы предложить 16 миллионам молодых людей социальные возможности и тем самым избежать любых оснований для их радикализации.

В условиях глобализации драматического процесса, в котором молодежь проигрывает в первую очередь, широкомасштабные профилактические мероприятия антитеррористической направленности актуальны и своевременны. И весьма ценным является опыт противодействия идеологии терроризма, предлагаемый в субъектах Российской Федерации, которым может быть изучен и транслирован в страны-партнеры и безусловно применен в кризисных регионах России. Чтобы сэкономить ресурсы и энергию общества в идеологическом противостоянии с террором, необходимо в первую очередь воздействовать на молодежную среду.

Осознанное и целенаправленное привлечение молодежи к противодействию экстремизму и терроризму с одновременным отвлечением от радикализации, приводят к тому, что воля, ум, энергия молодежи становятся действенным инструментом строительства

⁹Молодежь России 2000-2025: Развитие человеческого капитала. – М.: Минобрнауки России, 2013, С. 85-86.

гармоничной общественной жизни, занимают ее досуг, придают смысл ее существованию и деятельности – т.е. нивелируют фундаментальные социологические и психологические причины и условия ее неизбежной радикализации.

Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежном сегменте российского населения является важным и актуальным направлением противодействия идеологии терроризма, поскольку выбивает из рук идеологов террора важнейший ресурс: молодежную энергию, молодежный творческий пафос, героическую готовность жертвовать собой во имя избранных идеалов.

Список использованных источников и литературы:

1. В. Болук. О мониторинге проявлений экстремизма среди молодежи республики Дагестан // Материалы 4 Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма». – М., 2013. . 166-173; социологический опрос населения Северного Кавказа, проведенные Центром исследования глобальных вопросов современности и региональных программ «Кавказ. Мир. Развитие» в 2014-2015 гг.

2. Материалы региональной научно-практической конференции «Динамика развития культуры и искусства народов Северного Кавказа и профилактика ксенофобии, национализма и этносепаратизма». – Махачкала, 30 ноября 2015 г. С. 92.

3. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическим. Верховный суд РФ, № АКПИ 14-1424С от 29.12.2014 г., вступил в силу 13.02.2015 г. (№ 22 – ИГ).